
18+
Андрей Дергунов
Один из семи
Какой из них — твой?

Андрей Дергунов

Один из семи. Какой из них – твой?

«Издательские решения»

Дергунов А.

Один из семи. Какой из них – твой? / А. Дергунов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900216-7

Моя жизнь в последнее время напоминала качели. Вверх-вниз. Подъём-падение… Но всё изменилось резко и сразу… Ночной звонок перевернул моё мировоззрение с «головы на ноги». Именно так — «с головы на ноги».

ISBN 978-5-44-900216-7

© Дергунов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Один из семи
Какой из них – твой?

Андрей Дергунов

© Андрей Дергунов, 2017

ISBN 978-5-4490-0216-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В ту ночь спалось мне особенно хорошо. Стоит оговориться, что в последние годы, из-за проблем с алкоголем, я давно уже забыл, что это такое – хороший здоровый сон. Вернее две недели он был, а потом приходил запой и начинался АД. Ладно, сейчас не об этом. Так вот, именно в ту ночь, когда всё это началось, сон был прекрасный. И сновидения тоже. Мне снился какой-то очаровательный сад с невиданными мне ранее растениями и животными. Мы с моей любимой гуляли по этому саду, ели мороженое, которое появлялось по нашему желанию из ниоткуда, и, Боже правый, как она была прекрасна в этом сне. Я и в жизни глаз от неё оторвать не могу, но там… В этом сне она была очаровательна, бесподобна, в каком-то белом платье, которое при порывах ветра открывало на мой взор её прекрасные ноги. А её улыбка… Я бы всё отдал, чтобы она так же улыбалась и в реальности!

– Андрюша… Андрюш. Андрей!!! – голос, мой родной и любимый голос донёсся словно из небытия. Я с неохотой приоткрыл глаза, безумно не хотя расставаться с этим, привидевшимся мне, садом и повернулся к ней.

– Что случилось, милая?

– Телефон… Твой телефон. Не слышишь?

И только сейчас я расслышал назойливое жужжание мобильника. «Кому не спится в ночь глухую?», – попытался пошутить я, но чувство непонятной тревоги отодвинуло сарказм и юмор в моей голове в самый дальний угол. Бросив взгляд на часы, было 1:07, я поднял трубку.

– Алло?

– Андрей, привет! Прости, что разбудил, но….С тобой всё в порядке?

– Кто это вообще? – немного грубовато спросил я.

– Ах, да. Прости. Сто лет, сто зим. Это Сергей. Староста нашей университетской группы.

– Серёга! Ё-моё! Ты как номер – то мой нашёл, мы уже лет семь как не общаемся?

– Не важно, Андрей! Поверь, сейчас это неважно. Как ты?

– Да всё путём у меня, Серёга, не пойму твоего беспокойства! Да ещё и среди ночи!

– Ладно, спи! Но, будь добр, следи за всеми изменениями и, если не дай Бог что, тут же звони! В любое время!!!

– Да что? – телефон ответил мне короткими гудками.

«Бред какой-то» – пронеслось в голове.

– Кто это, родной? – спросила вечно беспокойная за меня Татьяна.

– Да, сам в шоке! Староста нашей университетской группы. Спрашивает, всё-ли со мной в порядке, – ответил я.

– И часто он интересуется состоянием и здоровьем своих одногруппников?

– Да в том – то и дело, что никогда не интересовался.

Я в задумчивости сел на кровати. Действительно, что должно было произойти, чтобы Серёга, с которым мы и в университете общались по типу «привет-пока», среди ночи где-то откопал мой номер и принялся названивать. Надрался он что-ли? Да не должен вроде, он ведь всегда был «самых честных правил». Но что тогда?

Как – то машинально я провёл левой ладонью по волосам. Что за хрень? Уставился на свою ладонь, будто оттуда должен был появиться ответ на извечный вопрос «Что делать?».

– Господи Иисусе, что это? – прошептал я, не веря своим глазам.

– Что, любимый? – Танюша встала и, включив свет, повернулась ко мне.

– Боже, что…, – слова застыли у меня в горле, а Таня, зажав рот, попыталась не закричать.

Смотреть было на что. Пальцев на моей левой руке стало… Шесть.

Глава 1

«Разбуди меня! Танечка, милая, разбуди меня, пожалуйста! – с этими словами я пытался вывернуть, выкрутить, оторвать невесть откуда взявшийся „рудиментарный орган“ – Да что это, чёрт возьми, значит???».

На меня смотрела ладонь, моя собственная ладонь, которая ласкала перед сном свою любимую девочку, но, чёрт возьми, она была уродлива, страшна, безобразна. Она была – НЕПРАВИЛЬНАЯ!!!

Таня словно онемела. Она смотрела на меня оцепеневшим от ужаса взглядом не в силах вымолвить ни слова. Зато в комнате находился предмет, видимо, решивший не замолкать всю ночь. Чёртов мобильник зажужжал вновь. Я вздрогнул и, что есть сил, шарахнул его о стену, даже не заинтересовавшись, кто звонит. Мобильник разлетелся вдребезги.

– Успокойся, любимый, – услышал я её дрожащий голос – это, наверное, чья – то шутка.

Голос доносился как будто из-под воды. Я зажмурился, стал трясти головой изо всех сил, молился всем Богам, чтобы это было наваждение. Но, открыв глаза, опять увидел этот долбаный палец, торчащий куда-то в сторону и скрючившийся под непонятным углом.

– Шутка? Да, конечно, любимая, это просто чья – то идиотская шутка! Кто – то пробрался к нам ночью, пришил мне этот отросток, потом нашёл человека, с которым я не общаюсь уже давным-давно и заставил его позвонить мне, чтобы поинтересоваться моим состоянием? А может это дети? Эй!!! Ребятки!!! Кто из вас решил свести Андрюшку с ума? А? – я орал как потерпевший, пока Таня не прижалась ко мне всем телом и я не почувствовал, что она дрожит как осиновый лист.

Здесь стоит немного оговориться. Мы жили с Татьяной уже почти два года, общих детей у нас с ней не было. У меня была дочь от первого брака, а у неё двое – сын Иван и дочь Катюша. Но, как говорится: «Чужих детей не бывает».

Слава Богу, детей можно было разбудить лишь обрушившейся артиллерийской канонадой.

Я прижал Таню к себе: «Прости, милая, я несу чушь. Но что ЭТО?», – я снова поднёс изуродованную ладонь к лицу. Отросток рядом с мизинцем был похож на сардельку, только в очень миниатюрной форме. Сил в нём не было вообще, то есть, шевельнуть им было сравнимо с тем же, что и поднять самосвал над головой. Но он невыносимо мешал и, по-моему, побаливал, хотя на тот момент я в этом уверен не был.

– Покурить. Надо покурить, – сказал я, наверное, сам себе.

– Не надо, милый, – Таня гладила меня по голове, но дрожь в её руках проходить не собиралась.

ВЖЖЖЖ! ВЖЖЖЖ! ВЖЖЖЖ! Мы оба вздрогнули, будто услышали выстрел.

«Я ведь только что разбил его», – подумал я о своём несчастном телефоне, разбитом о стену несколько секунд назад. Подумал так, словно являлся единственным в мире обладателем этого наносредства связи.

– Это мой, – прошептала Танюша, – надо посмотреть, кто.

– Дай я, – ответил я, – видимо, сегодня ночью в этот дом звонят только мне.

Я попытался улыбнуться, но улыбка вышла настолько натянутой, что напугала Таню ещё больше. Резко развернувшись, я попытался взять телефон, но, на свою глупость, попытался сделать это левой рукой. Телефон выскользнул из неё, словно был только что пойманной рыбой. Танюша перегнулась через меня и подняла телефон с пола.

– Я не знаю этот номер, – сказала она, – может тебе знаком.

Номер мне был определённо знаком, причём воспоминания о нём исходили именно из того времени, когда я учился в университете. Номер в памяти был, а вот его обладатель никак не хотел появляться. Я глубоко вздохнул.

– Ответь, – сказала Таня, – что ещё делать?

Действительно, что ещё делать? Разбить и второй телефон, а потом вообще все гаджеты в доме вышвырнуть с балкона? Надо было отвечать.

– Да!

– Андрей – ты седьмой! Прости! – не представившись и не поздоровавшись сказал мой собеседник. Впрочем, я уже узнал его.

– А ты девятый, что-ли? В разведку будем играть? Первый, первый – я сто первый! Что происходит, Стас? И вообще откуда у тебя этот номер?

Со мной разговаривал Стас Колесников, тоже мой одногруппник и, в университетские времена, очень хороший товарищ. Можно сказать друг.

– Откуда номер? – он как-то недобро ухмыльнулся, – Тебя что, действительно интересует только твоя женщина? Поверь, мне она не нужна, и сейчас есть вещи поважнее.

– Да есть тут одна проблемка, но думаю любой хирург способен без напряга её решить, – откуда у меня брались силы на юмор, хоть и чёрный, знает лишь Господь Бог.

– Не советую, Андрей! Эту проблему нам придётся решать всем вместе. Я ведь сказал – ты седьмой.

– Да ёб…

– Не перебивай, будь добр. Даже если ты решишь отрезать себе всю руку, проблемы это не решит. Она у тебя сейчас на генном уровне. В твоих хромосомах. Ты ведь знаешь что такое хромосома?

– Клетки, хранящие большую часть наследственной информации, предназначенные для её хранения и передачи, – отрапортовал я, сам не зная, что говорю.

– В общих чертах, – ответил Стас, – и вот сейчас они у тебя поражены вирусом, который может превратить тебя в кого угодно, это лишь вопрос времени. Кстати, времени у нас не так уж и много.

– Да что за хрень? Что ты несёшь? – я снова перешёл на крик.

– Я ведь просил не перебивать. У вас началась мутация на клеточном уровне, вы можете стать динозавром или обезьяной, кому как повезёт. Ты, главное, верь мне и слушай меня внимательно. Ты знаешь семь смертных грехов? По Библии?

– Гордыня, зависть, гнев, лень, жадность, чревоугодие и блуд, – я тараторил как марионетка в чужих руках, и Танюшка смотрела на меня, как на буйно помешанного.

– Верно. Так вот согласно одной очень Древней теории, не буду вдаваться в подробности какой, есть способ навсегда избавить человечество от этих грехов. Построить идеальное общество. Без всего того, что приходится видеть вокруг. Представляешь? Без войн, проституции, алкоголизма… Кстати, как у тебя с алкоголем?

Мне казалось, я уже ничему не удивлялся.

– Нормально у меня с алкоголем. Если я его не трогаю, то и он не трогает меня.

– Остёр ты на язык, Андрей! Как, впрочем, и раньше. Да, мы отвлеклись. Так вот. Я хочу жить в обществе, которое тебе только что обрисовал. Мне надоело смотреть, как вы меняете женщин, словно носки, спиваетесь и прочее, прочее, прочее. Для этого я всё это и затеял. Позволю заметить, что мне пришлось приложить немало усилий и времени, но благодарности я не жду. Тем более, не зная, будем ли мы разговаривать с тобой ещё когда-либо.

– Что ты имеешь ввиду?

– Останется один. Один из семи. Ты должен завтра быть в Питере. Ты ведь любишь Санкт – Петербург? Завтра утром, в девять часов, на нашем месте на Садовой. Надеюсь не забыл. Не опаздывай, – и тут же раздались короткие гудки.

– Эй? – вскрикнул я, но уже в пустоту.

– Что? – еле слышно спросила меня Таня.

– Он сошёл с ума, – ответил я, – если он не бредит, то вскоре я и ещё шесть человек будем находиться уже не на уровне homo sapiens.

– Андрюша, пожалуйста, говори яснее! Что происходит? – Таня начала теряться, а этого я в своей с ней жизни ещё не видел.

– Этот ненормальный, вернее, он был вполне себе нормальный в своё время, говорит, что у меня началась мутация на клеточном уровне, и я могу стать… Ну, мартышкой например. Ничего не понимаю…, – я посмотрел на любимую так, словно она всё понимала и в любой момент могла мне помочь.

– Кто ненормальный? Какая мартышка? Андрюша, что ты вообще говоришь? – Таня была в замешательстве, и это ещё мягко сказано. Скорее в панике. Как впрочем и я.

– У меня нет времени, любимая! Я завтра же должен быть в Питере. Сам не знаю зачем. Хотя…, – меня вдруг осенило, – надо позвонить Сергею. Тому, который звонил первым.

– А номер? У тебя есть его номер? – спросила Таня.

– Чёрт подери, – выругался я, – я ведь разбил телефон.

– А в контакте? Есть он в контакте? – Танюша метнулась к ноутбуку.

До пяти утра мы искали Сергея во всех социальных сетях, но его там не было. Но это была лишь половина проблемы. Проблема была в том, что ни в одной сети не было МЕНЯ. В пять пятнадцать, с ощущением полностью уехавшей далеко и надолго крыши, я оделся и, обняв свою девочку, закрыл за собой дверь квартиры. Не зная, открою ли я её когда-нибудь ещё раз. Я ехал в Питер.

Глава 2

Санкт-Петербург. Я полюбил этот город с первого взгляда, в шестнадцать лет, когда приехал поступать в университет после школы. Полюбил всё: архитектуру, подземку, разводные мосты, Петропавловку, Зимний. Я полюбил даже его негостеприимный климат, который выражался в почти постоянном ветре, осадках, и свинцово-сером небе над головой. В те редкие дни, когда над головой светило солнце и было тепло, мы просто не заходили в помещения, мы наслаждались погодой и городом. Каждый визит сюда после универа был для меня событием, сравнимым с праздником. Но только не в этот раз…

В дороге я размышлял над разговором со Стасом. И чем глубже я погружался в мысли, тем сильнее было ощущение, что всё это – дурной сон, бред сумасшедшего, но, стоило посмотреть на свою ладонь – и мысли возвращались на исходную. «Господи, вразуми его! Что он задумал? Зачем? Почему именно я? Как он умудрился заразить меня и ещё шесть человек каким-то непонятным вирусом?». Ответов, само собой, не находилось, да и не могло их быть. Утром, почти перед самым уже Питером, боль в руке усилилась, и я заметил, что этот «палец» стал больше, а на нём появилось нечто вроде когтя. «Ну и что это? – думал я, – В кого я, интересно мутирую?».

До станции метро «Садовая», где прошли, как мне казалось, лучшие годы моей жизни, я добрался без приключений. Рука доставляла массу неудобств, её приходилось всё время прятать в кармане куртки, и я чувствовал себя словно инвалид с протезом. Поднявшись из подземки, я присел на скамейку и стал ждать назначенных девяти часов. По глупости, телефон, вместо разбитого, я с собой не взял. Да и до телефона ли…

– Здравствуй, Андрей! А ты совсем не изменился.

Я повернулся на голос, слегка удивившись, что принадлежал он девушке и оторопел. Лицо её походило на лицо манекена, брови были нарисованные, глаза скрывали тёмные солнечные очки, а на голове была надета какая-то дурацкая шапочка, натянутая по самые уши.

– Не узнал? Неудивительно. Наталья.

– Наташа? Никифорова? – спросил я несвойственным себе, каким – то писклявым голосом.

Наталья Никифорова училась со мной в одной группе и всегда была весёлым и чутким человечком. Она была из тех, про кого говорят, будто у них шило в одном месте. Занималась спортом, музыкой, каким-то там рукоделием, но и про учёбу не забывала. Ей мог бы позавидовать знаменитый заяц из рекламы батареек «Энерджайзер».

– Да. Андрей, я не могу больше!!!

– Подожди, что с тобой? Хотя… Почему ты здесь? Одна?

– Так было велено.

– Велено? Кем велено? И потом, насколько я знаю, после учёбы ты уехала домой. В Читу. Это же очень далеко.

– Ну ты ведь тоже не погостить к родным приехал, верно? Кем? А ты не догадываешься? Нашим «спасителем общества и мира», – она горько ухмыльнулась.

– Отвернись! На минутку, – попросила она, – Пожалуйста!

Я не заставил просить себя дважды. Только вот Наталья не учла того, что мы стояли напротив витрины какого-то бутика, и в отражении её мне прекрасно всё было видно. Не знаю, правда, хотел ли я это видеть. Она достала из сумочки какие – то капли, сняла очки, и заметив, что я наблюдаю за ней в отражение, резко отвернулась. Потом закапала капли в глаза. Однако тех нескольких секунд, что я видел её без очков, хватило на то, чтобы заметить – ресниц на глазах не было! «Вот почему у неё нарисованные брови…», – подумал я.

– У меня выпали все волосы! – она стояла отвернувшись и говорила очень быстро, – ВСЕ! Даже ресниц нет. Глаза разрываются уже от боли, ведь любая пылинка, даже крохотная, попадает прямо туда! Я просто проснулась три дня назад, встала с кровати, а на ней… На ней остались все мои волосы!

Она зарыдала. Я попытался хоть как-то успокоить её, попробовал обнять, но она оттолкнула меня с такой силой, что я чуть не упал.

– И знаешь за что? Этот придурок сказал, что это за грехи. Вернее за грех. Дело в том, что через два года после окончания университета я вышла замуж, всё было хорошо, вот только ребёночка нам Бог не давал. А потом и вовсе оказалось, что я бесплодная. Врачи сказали, что это всё из-за спорта. Ты ведь помнишь, что я занималась художественной гимнастикой?

Я кивнул.

– Так вот, они сказали, что это из-за чрезмерных нагрузок на организм. И из-за препаратов. Мы принимали что-то по наставлению тренеров и врачей, даже не знали, что. Но! Все мои подружки из нашей команды могут иметь детей, а я нет! Муж меня бросил и я возненавидела их.

– Кого их, – спросил я – подружек?

– Да, – ответила Наташа, – не знаю почему, но именно их. Я стала страшно завидовать им. До такой степени, что чуть не убила девочку. Ребёнка одной из них…

«Мир сошёл с ума!!! Так вот оно что. Зависть. Смертный грех. Мой получается… Чревоугодие. Алкоголь, мать его», – подумал я.

– А потом, в тот день когда у меня случилось это. Ну, с волосами. Позвонил Стас и начал нести какой-то бред про…

– Можешь про бред не рассказывать. Мне он тоже звонил. Почему ты здесь? И кто ещё вплетён в эту фантасмагорию? – перебил я Наталью.

– Я не знаю, Андрей! Честно не знаю. Мне велено было попасть сюда сегодня, встретить тебя и ждать звонка. Кстати, ты в курсе, что позвонить мы никуда не можем? – сказала она и снова полезла в сумочку за каплями.

– Что значит, не можем? – удивился я.

– А ты попробуй, – горько улыбнулась мне Наташа.

– У меня нет трубки. Я её разбил вчера со психу.

– Это не имеет значения. Я бы дала тебе свой, но для пущей убедительности, попробуй спросить у прохожих. А ещё лучше, пойдём присядем в кафе. Я очень устала, я ТАК БОЛЬШЕ НЕ МОГУ!!! – она снова зарыдала.

На нас стали обращать внимание прохожие и я, от греха подальше, схватил Наталью под локоть и заволок в ближайшую закусочную.

– Посиди. Минуту. Я попробую спросить телефон у кассирши, – я посадил её за столик и пошёл к стойке с кассой.

– Чем могу помочь, – осведомилась у меня кассирша, – Вы как – то странно выглядите, молодой человек, у Вас всё в порядке?

Я представил себе, что выглядим мы с Натальей со стороны и правда, не лучшим образом, и попытался говорить как можно спокойнее.

– Будьте добры, можно от Вас позвонить? – спросил я.

– Пожалуйста! Телефон на стене у входа. Разве сразу не заметили?

«Заметишь тут», – подумал я, а вслух сказал: «Спасибо, вы очень любезны!».

«А кому звонить – то? – подумал я, – Господи, конечно же, Танечке! Я ведь даже не сообщил ей, что доехал!».

Проходя мимо Наташи, я потрепал её по голове. Она повернулась ко мне и я увидел, что по щекам её просто водопадом текут слёзы.

– Постарайся успокоиться, – нагнувшись прошептал я ей, – всё наладится!

Верилось в это, честно сказать, с трудом.

Я набрал вытатуированный уже в памяти номер и приложил трубку к уху.

Гудок. Второй. Третий.

– Ваш телефон работает лишь по одному номеру, – услышал я голос Стаса и чуть не упал прямо в вестибюле кафе, – моему номеру.

– Стас? Но как???

– Так! Здесь пока мои правила. Вас нет. Пока мы не решим проблему. Заметь – вашу проблему и проблему большинства людей.

– Я…

– Стоп! Не говори ничего. Сейчас спуститесь в метро и поедете в Купчино. Пока всё. И береги нашу спортсменку, судя по её эмоциональному состоянию – она на грани срыва! Всё! Следующая станция – Купчино.

И короткие гудки…

Мне хотелось заорать от собственного бессилия, разбить трубку о стену, да и вообще разнести к чертям свинячьим весь этот кафетерий.

«Держись!!!», – мысленно сказал я сам себе.

Чья-то рука легла на моё плечо. Я резко развернулся и увидел Наталью.

– Я ведь сказала тебе – звонить бесполезно. Поехали, я слышала ваш разговор.

По эскалатору мы спускались молча. Я пробовал пару раз окликнуть Наташу, но она словно была не в себе. Знай я сразу, что она задумала – держал бы её рядом с собой и покрепче.

В конце эскалатора она резко вырвалась вперёд. Я не успел даже окрикнуть её, как она спрыгнула вниз, на пути, и коснулась рукой контактного рельса. Удар постоянного тока в 800 вольт за несколько секунд отправил её к праотцам… Знания, полученные в университете, помогли ей уйти из этого мира наименее болезненно.

«Один из шести…», – пронеслась в моей голове совершенно неуместная на тот момент мысль.

Глава 3

– Ты идёшь или нет? Чего встал, словно у Мавзолея, – кто-то грубо толкнул меня в плечо и протиснулся вперёд.

Дар речи у меня пропал. Я подбежал к краю платформы и аккуратно посмотрел вниз, на рельсы. НИКОГО. Натальи там не было!!!

Сказать, что я обалдел, значило не сказать ничего! Я огляделся вокруг. Пассажиры спешили по своим делам, тупо смотря в пол, шли куда-то; продавщица в газетном ларьке, с ужасно скучающим лицом смотрела на всю эту серую массу людей; по соседней ветке прогрохотал поезд. Словом, всё было как всегда, в принципе, и бывает в метрополитене. Никто ничего НЕ ЗАМЕТИЛ.

«Вас нет».

У меня в голове был такой кавардак, что я, наверное, не отличил бы сейчас мужчину от женщины и не смог бы сказать, где право, а где лево. Стараясь не упасть от накатившего внезапно головокружения, я доковылял до скамейки в центре станции и тяжело опустился на неё. «Отче наш! Иже еси на небеси…» – стал вспоминать я текст единственной известной мне молитвы, поскольку кроме как чертовщиной или мракобесием всё происходящее назвать было нельзя.

«Бред. А может я сошёл с ума? Может я пьян, и всё это видится мне в очередном алкогольном кошмаре?», – подумал я. Острая боль в левой ладони быстро отогнала эти мысли прочь. «Бог ты мой!!! Как больно!!!». Я аккуратно вытащил руку из кармана… Пальца не было!!! Зато рука стала больше похожа на лапу какой-то ящерицы или лягушки. Между пальцами появились перепонки, а кожа стала похожа на кожу человека, больного псориазом. Ногти затвердели и вытянулись, скорее их уже можно было назвать когтями.

– Молодой человек, Вам плохо?

Подняв глаза, я увидел пожилую женщину, лет шестидесяти, услужливо наклонившуюся ко мне. Свою руку (правильнее всё-таки лапу) я аккуратно спрятал за спину. «Вы ещё всё-таки остались. Небезразличные ко всему люди» – пронеслось в голове.

– Спасибо. Всё нормально. – я постарался улыбнуться.

– Будьте аккуратнее. Вы очень бледны. Может, я помогу Вам подняться наверх? – спросила меня женщина.

«Дожили. Это, скорее, я должен был предлагать свою помощь Вам…»

– Нет, нет. Не стоит. Не переживайте, сейчас всё пройдёт. И спасибо Вам – сказал я.

– Выпейте воды – она достала из сумки бутылку минеральной воды.

Я, если честно, и забыл, когда в последний раз что-либо пил или ел.

– Спасибо огромное, – я взял бутылку и сделал несколько больших глотков. Голова тут же перестала кружиться и я смог взглянуть вокруг более-менее трезвым взглядом.

– Ну вот. Сразу порозовели, – улыбнулась женщина и убрала бутылку в сумку, – Теперь я могу быть спокойна за Ваше здоровье. Ой, телефон… Да где же…

Женщина, порыскав в сумке (я незаметно спрятал свою «лапу» в карман), извлекла из неё аппарат, который, несмотря на ситуацию, вызвал у меня улыбку. NOKIA 3310. Раритет, который, кстати, тоже крепко связан в моей памяти со студенчеством. Мой первый мобильник был именно 3310.

– Алло? – ответила женщина на звонок, а через несколько секунд глаза её стали размером с пятирублёвую монету, – Это Вас…

– Меня? – опешил я.

– Да. Вас зовут Андрей?

Я кивнул. В горле запершило и невыносимо захотелось курить. Я, конечно, знал, кто «на другом конце провода». Я протянул руку и взял из рук женщины трубку.

– Ты едешь или нет? Или изменения с рукой ни о чём тебе не говорят, Андрей? Я ведь сказал – времени мало! – донеслось из трубки, только я успел поднести её к уху.

– Один вопрос, Стас?!

– Быстрее.

– Как? Где Наталья? Это галлюциноз, что-ли?

– Нет, Андрей, это не галлюцинации, всё произошло именно так, как ты и видел. Я же сказал тебе в прошлом разговоре – Вас нет! Я управляю внедрённым в ваши клетки вирусом, я могу ускорять или замедлять процессы, происходящие в ваших телах. Секунду…

Острая боль опять пронзила руку и мне пришлось сжать зубы, чтобы не застонать.

– Убедился? Так что дуй шустрее. Кстати, могу тебя немного порадовать и успокоить. С тобой всё не так плохо, как с другими и… На тебя у меня самые большие надежды.

– Почему?

– Много вопросов, Андрей, ой много! Ладно, уделю тебе пару минут. Женщина никуда не торопится?

– Могу я пару минут поговорить? – спросил я у женщины, стоящей рядом.

Та лишь кивнула, смотря на меня так, словно я олицетворял собой второе пришествие Христа.

– Спасибо! Нет, не торопится, – сказал я в трубку.

– Твой грех – самый лёгкий из всех. Он вызван не твоим поведением, а твоей слабостью, неспособностью правильно противостоять стрессовым ситуациям, попытками сбежать от самого себя! В противовес тебе, Наталья повела себя как самка. Обыкновенная самка недовольная своей неполноценностью. И она всё равно рано или поздно закончила бы так, как закончила сегодня. Она сожрала бы себя изнутри своей чёрной завистью к другим самкам, способным на репродуктивную функцию. Или, не дай Бог, наделала бы бед. Как уже чуть не сделала однажды, едва не убив невинного ребёнка. Ещё пятеро человек, не буду тебе сейчас называть, кто, тоже грешны, и их грехи потяжелее твоего. Всё понятно?

– Нет, не всё! Ты ведь подтолкнул её к этому, Стас! На тебе вина.

– Я никого не убивал, если ты об этом. Я просто наказал её за грех.

– Да кто дал тебе это право? Человек был, пусть и с грехами, как ты говоришь, но теперь его нет! НЕТ!!! Ты это понимаешь? А ведь мы учились вместе. Ты что, Господь Бог??? Или может волшебник Изумрудного города и всё это иллюзия, которую я вижу сквозь одетые по твоей воле зелёные очки, как в сказке про Элли и Тотошку?

– Ты не ори там, как потерпевший! Увы, но Натальи больше нет! Она погибла, причём по своей воле. Я же сказал, я управляю метаболизмом в ваших организмах, и я просто ускорил все процессы в её теле до предела, при котором она за доли секунды превратилась в прах. Поверь, она даже ничего почувствовать не успела, её не стало ещё до того, как она прикоснулась к рельсу. Раз, и всё! Поэтому никто ничего и не заметил. Я понимаю, что это похоже на сказку, но это так. Да и потом, разве не похож на сказку окружающий нас мир? Скажи тысячу лет назад, что всё будет как сейчас и что люди научаться летать в космос, разве тебя приняли бы тогда за нормального? Так что постарайся особо не удивляться. И сядь, наконец, в поезд.

– Секунду. Неужели совсем никто ничего не заметил?

– Мир погряз в грязи, Андрей!!! Каждый думает только о том, что касается своей задницы и близлежащего от этой задницы пространства. Причём пространства жутко ограниченного. Мне тоже очень жаль Наташку, поверь.

– Да не верю я тебе!!! Не могут все быть такими.

– Поэтому – то ты тоже в деле. Мне очень хочется верить, что мир не сгнил целиком. Всё – в Купчино, Андрей, в Купчино! – трубка запищала короткими гудками.

Я с каменным лицом протянул трубку женщине, всё это время стоявшей рядом и не проронившей ни слова.

– Спасибо! И будьте добры, воды!

Она с таким же каменным лицом, как у меня, протянула мне бутылку с водой, взяла телефон и молча ушла. Я одним глотком допил воду, поставил бутылку на скамейку и встал.

«Так. Интересные вырисовываются пироги», – мне почему-то уже не было жаль Наташу, да и вообще всё произошедшее за последние сутки превратило меня в какую-то бездушную куклу. Подошёл поезд, я сел в вагон и с совершенно пустой головой поехал в Купчино. Единственное что меня беспокоило – усиливающаяся боль в левой руке.

Глава 4

Купчино – микрорайон, расположенный на юге Санкт-Петербурга, встретил меня порывистым ветром и сильнейшим ливнем. Пришлось торчать на выходе из метро в толпе пассажиров, пока дождь хоть немного не утихнет. Забыл сказать, что всё происходило в середине лета, в июле, но погода была под стать сентябрю. Я стоял недалеко от выхода под навесной крышей и думал… Хотя, ни о чём я не думал, хотел лишь лечь прямо на асфальт и заснуть. Причём чем дольше продлился бы мой сон – тем лучше.

«Сигарету что-ли попросить у кого – подумал я, вспомнив вдруг, что курил последний раз часов двадцать назад, – а то ведь так можно и с катушек уехать в непроглядную тьму».

Недалеко от меня дымил, как паровоз, какой-то щупленький парень в очках.

– Извини, – спросил я его, – сигаретой не угостишь?

– Да, ради Бога, – он протянул мне пачку, – Смотри, какая фифочка!

Он имел ввиду девчонку, стоявшую неподалёку и раздававшую рекламные буклеты. Одета она была явно не по погоде, короткую юбку можно было смело назвать поясом, а топик едва-едва закрывал грудь.

– Придатки отморозит себе все, дура, – сказал щуплый курильщик.

– Бог с ней, – ответил я, – спасибо за курево!

Бросив взгляд на эту распутную девицу, я зашагал в сторону автобусной остановки, сам не зная, куда иду, и что мне дальше делать.

– Молодой человек, возьмите буклетик, – услышал я за спиной.

Меня догоняла та самая девушка, причём, я отметил про себя, что, хотя с её образом лучше бы сочетались какие-нибудь туфли на шпильке, она была обута в кроссовки. И бежала по направлению ко мне очень даже шустро.

– Спасибо, – ответил я ей, – не до буклетиков мне сейчас.

– Нет, нет, возьмите!!! – она с такой яростью стала пихать мне в руки кусок картона, словно от этого зависела вся её дальнейшая жизнь.

Я взял буклет, который рекламировал косметику в сетях магазинов «Letual», и, повертев в руках, обнаружил на обратной от рекламы стороне надпись: 6 3 1 22 435 78 RUS.

«Что за ересь? Ну ладно, 78 RUS – понятно, регион на номере автомобиля. А остальные цифры? Ну, допустим 435 78 RUS – весь номер авто. Что его искать теперь, этот номер? Каким макаром в шестимиллионном – то городе?».

Тут я заметил, что девчонка, которая дала мне буклет с этой абракадаброй, стоит рядом и никуда не уходит.

– Что? – грубо спросил я.

– Не поможете шнурок поправить? – виновато улыбнулась она, – а то я на ветру все эти бумажки растеряю, если не буду крепко держать их обеими руками.

«Чёрт бы тебя побрал!», – подумал я и наклонился к её кроссовку.

– 22 – номер маршрутки, – еле слышно прошептала она, – он так сказал.

Кто сказал, я, конечно, спрашивать не стал, но понял, что имею дело с очередной пешкой в игре, которую затеял Стас.

«Гроссмейстер долбаный», – пронеслось в голове.

Я одними глазами поблагодарил её: «Ты бы оделась – холодина!»

– Спасибо, – ответила она и устремилась в обратную сторону к метро.

«Так. Значит маршрутка №22 с госномером автомобиля 435 78 RUS. Ну, допустим. Только вот где ходит этот 22-й маршрут? И каким я буду выглядеть идиотом, стоя на остановке и ожидая именно конкретный автомобиль. Хотя, плевать. Но что тогда значат цифры 6 3 1?».

Думать времени вдруг не стало, потому что руку пронзила такая боль, что я чуть не завопил во всё горло.

«Сигналит, гад. Надо что-то делать!».

Я быстрым шагом пошёл к автобусной остановке и вдруг краем глаза заметил одиноко стоящую неподалёку «Газель». А номер? Ну, конечно, 435 78 RUS!

Подойдя к машине, я остановился возле неё, не зная, что делать дальше. Да – тяжело играть в игры, правил которых ты не знаешь.

Из машины раздался какой-то стук. Ничего не поняв, я подошёл к боковой двери, как вдруг она резко открылась и чья – то рука втащила меня внутрь. Дверь тут же захлопнулась.

– Здорово, Андрей!

Не сразу привыкнув к полумраку в салоне, я всё-таки разглядел протянутую мне для приветствия руку. Как – то автоматически её пожав, я задал идиотский вопрос: «Кто это?».

– Не узнал опять? Ну я точно богатым буду. Если, конечно, из всего этого дерьма выберусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.